

Те Хань внимательно посмотрел на то место и понял, что это заболоченная земля к западу от озера Белой Лошади.

— Это болото. Там всегда туман. Раньше, если человек или животное попадали туда, они редко выживали. Зимой земля замерзает, и это еще терпимо, но летом туда никто не ходит.

— У этого места есть хозяин?

— Кто купит такое место? К тому же, там всегда умирали люди, это несчастливое место. Даже даром никто не возьмет, — покачал головой Те Хань.

— Какого оно размера?

— Около нескольких десятков му? Не измеряли, никто туда не заходил, так что точно не знаем.

— Давай возьмем его.

— Что? Зачем оно нам? Оно бесполезно, только деньги потратим.

— Кто сказал? Если все сделать правильно, мы сможем заработать на этом. Если мы возьмем это место, у меня есть идея, как превратить его в золотую жилу. Мы можем сделать из него парк для отдыха, построить красивые дома и привлечь богатых людей. Мы можем построить ресторан у входа в деревню, и тогда у нас будет полный цикл услуг. Ты сможешь жить в роскоши.

Прежде чем Те Хань успел кивнуть, Бородач Цзоу вмешался:

— Правда, есть способ улучшить это место? Если так, я тоже хочу участвовать.

— И нас не забудьте! — Е Нин и Сунь Юнь переглянулись и сказали.

Сяо Юнь ничего не сказал, глядя на Те Ханя. Тот кивнул:

— Нужно подождать, пока управление откроется. Нужно оформить документы на землю, иначе кто-то может заявить права на нее. Сначала нужно все обдумать.

— Хорошо, тогда вы займитесь этим. Как только документы будут готовы, начнем.

— Договорились.

Вернувшись домой, Сяо Юнь увидел, что уже поздно, и начал готовить ужин. На этот раз он готовил в маленькой кухне, которая находилась за их комнатой, отделенная только стеной. Готовя, он также нагревал кан. Сегодня он был уставшим, поэтому не стал готовить что-то особенное, просто тушеную капусту с мясом, конечно, с картофелем. Также он пожарил яйца и приготовил рыбу с квашеной капустой. Подумав, он также добавил дикую курицу, которую тушил с грибами. Получилось много, хватит всем. На ужин были булочки и паровые пирожки с бобами.

Тем временем остальные накрыли стол на кане. Сегодня они решили ужинать там, так как было очень холодно, и все хотели согреться. После поездки за границу у многих появились обморожения, и ноги болели.

Когда блюда были поставлены на стол, Бородач Цзоу, хваля аромат еды, почесал руку — она была обморожена и сильно зудела.

Хотя двое других не вели себя так же, как Цзоу, Сяо Юнь заметил, что их руки тоже покраснели. Он сдержался и не стал спрашивать, просто предложил им поесть, а сам вышел, чтобы набрать еду в миску и дать указания Те Саню, который помогал разжигать огонь:

— Сань, принеси немного ботвы от баклажанов.

Те Сань кивнул, не задавая вопросов, так как знал, что Сяо Юнь всегда знает, что делает. Вскоре он вернулся с охапкой ботвы и положил ее рядом с печью, а затем взял миску с едой и пошел в свою комнату.

Сяо Юнь нахмурился. В такой холод еда остынет, прежде чем ее донесут.

— Сань, позови братьев, пусть едят здесь. В такую погоду не стоит бегать туда-сюда. В этой комнате есть стол, вы можете есть здесь.

Те Сань, тронутый, улыбнулся и вышел. Сяо Юнь, пока мыл посуду, налил воду в кастрюлю, нарезал ботву на мелкие кусочки, вымыл их и положил в кипящую воду. Этот метод он помнил с детства, когда его дедушка готовил такой отвар, чтобы он не обморозил руки и ноги. После смерти дедушки он больше не пользовался этим методом.

Когда братья семьи Те вошли, они увидели, что Сяо Юнь занят, и стали помогать. Вскоре стол был накрыт, и еда была подана. Сяо Юнь также налил им фруктового вина:

— Пейте, чтобы согреться, но не слишком много. Оно крепкое, а то завтра с утра будет болеть голова.

Те, кто сидел на кане, увидев, как Сяо Юнь заботится о братьях семьи Те, посмотрели на Те Ханя. Тот не проявил никаких эмоций, видимо, привык к этому. Братья тоже не стали заострять внимание на этом и начали есть вместе с Те Ханем.

Сяо Юнь сел рядом с Те Ханем и, увидев, что они хотят налить себе вина в большие чаши, сказал:

— Подождите, сегодня вы не можете пить много. Каждому только 2 ляна.

Больше не говорил, просто опустил голову и продолжил есть.

Остальным пришлось поставить чаши, особенно Бородачу Цзоу, который думал, что Сяо Юнь, должно быть, шутит. Вчера он не запрещал, а сегодня вдруг решил ограничить? Видимо, вино кончилось.

После ужина Сяо Юнь вернулся на кухню, чтобы проверить отвар из ботвы. Он увидел, что нужно еще немного поварить, и добавил дров в печь, прежде чем вернуться в комнату. Там он сел и наблюдал, как они пили вино и рассказывали о прошлых временах.

Те, кому не дали вина, быстро поели и начали разговаривать. После еды братья семьи Те помогли убрать кухню и помыли посуду, что Сяо Юню не пришлось делать.

Сяо Юнь отнес готовый отвар в западную комнату и позвал Бородачу Цзоу и его товарищей:

— Подойдите, подержите руки в этом отваре. У вас обморожения, после этого намажьте мазь, и завтра станет лучше. Это лучше, чем терпеть зуд.

Бородач Цзоу и его товарищи сначала замерли, а затем быстро спустились с кана. Они не

ожидали, что Сяо Юнь заметит их проблемы, и были благодарны. Их руки действительно были обморожены, и мазь, которую они привезли с собой, не помогала. В погоне за добычей они сильно обморозили руки.

Пока они держали руки в отваре, Сяо Юнь открыл ящик на кане, где лежали перчатки, которые он приготовил для Те Ханя. Хотя они были уже в употреблении, они все же лучше, чем ничего:

— Пока носите перчатки брата Те. Завтра я свяжу вам новые. Это лучше, чем ходить с голыми руками. А вечером сходите в горячий источник, это ускорит заживление.

Услышав это, они чуть не расплакались. Сколько лет они скитались, перенося все тяготы, и говорили, что они настоящие мужчины, и такие мелкие травмы не имеют значения. Но только они сами знали, как тяжело было с этими ранами, особенно ночью, когда становилось жарко, и нельзя было почесать, иначе раны увеличивались и долго не заживали.

— Спасибо, Господин Сяо, не ожидали, что вы обратите на это внимание, — первым сказал Бородач Цзоу.

— Не за что. Мы все братья. Вы друзья брата Те, а друзья должны делить радости и горести. Я не могу оставить вас в беде. Все будет хорошо, намажьте мазь, и через несколько дней все заживет. Кстати, а ноги у вас в порядке?

Увидев, что они покачали головой, Сяо Юнь успокоился и раздал им перчатки. Он рассчитывал на этих людей, которые должны были помочь ему с изготовлением сельскохозяйственных инструментов и обработкой земли весной. Если бы их руки были обморожены, это было бы катастрофой.

Братья, не зная о мыслях Сяо Юня, были тронуты и говорили:

— Сяо Юнь действительно хороший человек.

Сяо Юнь не стал комментировать. В этом мире он искренне заботился только о своей семье. Что касается этих троих, им еще предстояло пройти проверку. Сейчас главное — заработать деньги.

Вечером супруги лениво лежали на кане, обсуждая, как осушить болото. Сяо Юнь вспомнил, что в прошлой жизни у него был однокурсник из Цзяннани. Он однажды гостил у него, и тот показал ему свои поля, где выращивали таро. Тогда он помогал другу поливать растения и узнал, что их поля были осушены с помощью сельскохозяйственного института. Сначала нужно было откачать воду из болота, затем превратить грязь в насыпи, и только после улучшения почвы можно было начать посадку. Такая почва была очень плодородной и питательной.

Спасибо интернету.

<http://bllate.org/book/16816/1564861>